Две недели спустя.

Вечерние патрулирование. Крыши.

Питер Паркер.

Последующие дни дались мне весьма тяжело.

Мэй начала выходить из своей надломленности, только через четыре дня. Я проводил в её палате часы, но чаще всего тетя меня просто не замечала и горько плакала. Из-за этого в душе становилось пусто, а сердце наполняла ярость.

Я думал, всё быстро наладится, но после похорон Бена, тётя лишь глубже окунулась в депрессию.

Днём я, как мог, удерживал лицо балагура в школе перед друзьями. Вечером проводил время в палате Мэй и если бы не поддержка Мэри, я бы просто свихнулся. Но ночью всё менялось.

Когда тётя засыпала, я вылетал из больницы и в ближайшем переулке облачался в свою униформу.

Как Человеку-Пауку, мне становилось легче дышать. Была лишь прохладная ночь, паутина и небоскрёбы.

Я совершенно открестился от своего идеалистичного образа Дружелюбного соседа. С преступниками, по типу взломщиков, воров или угонщиков я разбирался быстро и хладнокровно. А вот если мне попадался кто-то другого типа, они легко не отделывались.

Хуже всего приходилось грабителям и рэкетирам.

За некоторое время я сумел углядеть подобное безобразие на уличных точках в Гарлеме, на окраинах Центра, и так далее. Всех, кто угрожал невинным ждало лишь одно, — боль.

Воспоминание.

В заброшенной многоэтажке, около Медиссон Сквер Парка, переводили дух, после успешного дела, Лерой и его банда.

– Босс, что за херня?! Почему я должен был собрать лаве со стариков Монксов, а Билли достался тренер Крэнч? Это несправедливо, с немчуры денег сотрясается больше! – возмущался молодой латинос.

– Токи, ты никогда не умел смотреть на картину в целом, мы разбиваем влияние по степени

ответной реакции. Вот скажи, ты бы сумел напугать этого нацика?

– Ну….нет босс, – понурил голову латинос.

– Вот и я бы не смог, – наставнически произнёс крепкий негр. – А у нашего доброго друга Билли это отлично получилось.

– И всё же…

Перепалку бандосов прервал резко отключившийся свет.

– ЧТО ЗА?!

– Тихо! Билли, к окну, Токи, ты со мной к двери, – собранно произнёс Лерой.

Бандиты заняли позиции, как вдруг сверху раздался звук разрушаемого потолка. Вырубленный свет ситуацию не улучшал.

Из-за темноты и поднявшейся пыли преступники не могли ничего разглядеть.

Но им это и не помогло бы.

Что-то с неестественной скоростью приблизилось к Билли. Он не успел и вскрикнуть, как его головой разбили окно. Этого хватило, и массивный бугай потерял сознание.

– Что это?!

– Я не знаю! Стреляй! – Лерой и Токи открыли пальбу, но силуэт скрылся с линии огня.

– Стой, мы можем задеть Билли!

– Да пошёл он! Ничерта не видно!!

– Держимся рядом, он не мог уйти, – босс и его подручный двинулись в сторону выбывшего товарища.

Они и не заметили, что нарушитель наблюдает за ними с дальней стены.

– Билли, очнись Билли! – Лерой начал трясти одного из своих самых крупных бойцов.

– Не верится, что блондинчику потребовался всего один удар… – шокированно произнёс Токи.

Он ведь знал, какой урон переносил Билли, на тех же боях без правил.

– Это значит, что наш гость не из слабаков, – произнёс преступник, перезаряжая пистолет.

– Сорвиголова? – стараясь собраться, спросил латинос.

– Возможно. Темнота это его фишка, но что ему надо на окраине? Дьявол не высовывает и носа из Адской кухни.

Переговоры бандитов прервал летящий в их сторону диван.

Лерой успел увернуться, а вот Токи знатно приложило.

– Токи, Токи!

Латинос лежал без сознания.

– Ладно, мудак, вот он я! – Лерой начал стрелять по тёмным углам. – Я здесь! – очередной странный скрип и выстрел. – Ну же! – последующий выстрел ознаменовался лишь клацанием пустой обоймы.

– Закончил? – из тени вышел парень в черном костюме*

– Кто ты чёрт возьми! – бандит потянулся за новым магазином.

Неестественно быстро одиночка приблизился к преступнику и, схватив его за ворот пиджака, бросил в стену.

– Советую не вставать, – линчеватель подошёл к притихшему бандиту.

Резко Лерой вскочил и бросился с ножом на нарушителя. Однако костюм совершенно спокойно уклонился от каждого выпада и, схватив кисть преступника, заломал его руку, приложив лицом об пол.

– Хватит, – холодно произнёс линчеватель.

– Что ты за хрен, ебаный в рот! – проорал от боли и шока Лерой.

– Вообще я Рукаракт, но делая скидку на образование твоё и тебе подобных, можешь звать меня просто Руктом. – Спокойно пояснил мститель.

– Долбоёбское поганяло! – проорал мужик, пытаясь вырваться из стальной хватки. – Погодь-погодь, ты та самая тень уничтожившая три точки в нашем районе? Ребята тебя Сумраком кличут.

– А мне плевать, – костюм прибивает бандита к стене. – Теперь слушай сюда, свою рэкетирскую деятельность ты прекращаешь. Дела ли у тебя с Щитомордником как у других в этом районе или нет, неважно. Я задолбался вбивать в мусор вроде вас, что обирать стариков, это не есть хорошо, поэтому, – тёмный перехватил предплечье Лероя.

Раздался звучный хруст.

– АААААААААА!!!!! – дикий ор бандита огласил заброшку.

– Увижу, что ты продолжаешь проворачивать свои делишки, убью, обещаю.

Оставив повисшую угрозу в воздухе, линчеватель выскочил в разбитое окно.

Конец Воспоминания.

Разработка нового костюма прошла в рекордные сроки. Ничего удивительного, ведь с ним не пришлось изгаляться в деталях, как с тем же узором паутины на классическом костюме. Стиль вышел простым и понятным. К тому же в нём удалось совместить несколько соединений, сделавшие костюм более прочным и стойким к повреждениям.

Решение создать новую личность, было обосновано желанием сохранить чистоту костюма как символа и личности Паука в частности, от особой жестокости. Теперь за грязную работу будет отвечать Рукт.

Перелетаю над эстакадой.

Очередная маска скрывающая меня.

Всё-таки смерть дяди, и её последующее влияние на Мей, разбило меня на части.

Сначала мне казалось, что мрак развеялся: тетю прооперировали, я вернулся в социум, старался привести в порядок дела паука. Но всё вновь пошло кувырком.

Воспоминание.

– Бетти, привет.

– Пит, хорошо, что ты пришёл, но боюсь босс слиш…

– ПАРКЕР! В МОЙ КАБИНЕТ ЖИВО?!

Девушка бросила на меня взгляд полный жалости. А я, ничего не понимая, прошел в логово Джоны.

Сидевший за столом и полыхающий недовольством шеф бросил мне газету.

– Смотри.

Я взял свежий номер «Дэйли Глоуб». На передовице был снимок Человека-Паука и Капитана Стейси, пожимающих руки, сопровождающийся заголовком — «СЕНСАЦИЯ! УВАЖАЕМЫЙ КАПИТАН ПОЛИЦИИ ПРИЗНАЛ НОВОГО ГЕРОЯ НЬЮ-ЙОРКА».

– А теперь скажи, Паркер, почему мой лучший фотограф НЕ ПРЕДОСТАВИЛ СНИМКИ ПРОИСШЕСТВИЯ, КОТОРОЕ СНИМАЛ КАЖДЫЙ РОТОЗЕЙ ГОРОДА?!

– Мистер Джеймсон я…

– Мне не нужны твои оправдания! Эти дегенераты воспели дифирамбы Паучьей Угрозе, а я не мог выпустить статью с твоими старыми фотографиями, это бы похоронило мою репутацию.

В помещение зашёл Робби, старый наставник глядел на меня с жалостью.

– О Робби, хорошо, что ты здесь. Станешь свидетелем. Поздравляю, Паркер, ты уволен.

Я же стоял, но на моём лице не было разочарования, лишь гнев.

Робби хотел что-то сказать, но в тот момент я взорвался.

– А теперь послушай сюда, упёртый баран! Возможно, это станет для тебя новостью, но весь мир не вертится на твоём противостоянии с Пауком, иногда у людей случаются непредвиденные обстоятельства, но сейчас не о том. Если ты такой недальновидный идиот, что увольняешь своего НЕОФИЦИАЛЬНОГО работника за то, что не можешь потешить собственное самолюбие и в очередной статье облить помоями человека, который остановил настоящего преступника, пока тот не разрушил приют для бездомных и больницу, то пожалуйста! Уверен, мой талант фотографа оценят в нормальном издательстве, где ХОТЯ БЫ возьмут в штат, всего хорошего, Джона!

После тирады, захлопываю за собой дверь, под шокированные взгляды не только Джеймсона и

Робби, но и кажется всех работников на этаже.

Бросаю Бетти прощальную улыбку и ухожу.

Конец воспоминания.

Да уж, после этого казалось, что хуже быть не может.

Приземление на крышу.

Воспоминание

Три дня назад.

– Так как мои дела, док?

В последнее время всё так завертелось, что совершенно забыл о Марии. Благо сейчас удалось вырваться к Кроуфорд.

– Извините, что пришёл не тогда, когда вы просили, сейчас моя жизнь идёт кувырком.

– Ничего, Паук, даже хорошо, что ты дал мне время на дополнительные тесты, пусть и неосознанно, – голос Марии был сосредоточенным, но тревожным.

– Как-то мне не нравится ваш настрой, док. Что со мной?

– Я изучила твою кровь, и боюсь, что у меня плохие новости. Ты прав, твои клетки мутируют в прогрессирующем масштабе. Если бы ты помедлил с решением проблемы, последствия стали бы необратимыми. А сейчас у нас есть время.

– Погодите! Время на что? В каком смысле необратимыми? Какие последствия?!

Этого мне ещё не хватало для полного счастья.

Дядя умер. Тётя в депрессии. С работы уволили, похерив огромные перспективы. А теперь ещё угроза превратиться в монстра.

– Да, прости, я как всегда слишком прагматична. Смотри, – девушка уступила мне место за микроскопом.

Спрыгиваю со стены, ставшей мне «стулом» в этой лаборатории, и смотрю.

– Что видишь?

– Клетки делятся неестественно быстро. Даже для мутировавшего организма это может стать угрозой генетической регрессии.

– Ты учёный? – Мария не ожидала такого анализа.

– Скорее просто умный, – стараюсь сохранить лицо перед открывшимися обстоятельствами.

– Мне жаль, – видя, как меня придавило новостью, Кроуфорд старается поддержать.

– Спасибо, док. Вы говорили о решении?

– Да. Я уверена что мне удастся разработать сыворотку которая стабилизирует твоё состояние, но не уверена, что навсегда…

– Попробовать стоит.

– Хорошо, но ты должен каждые несколько дней сдавать свежий образец крови.

– Понял.

Женщина положила руку на моё плечо.

– Мы справимся, Паучок.

– Спасибо, доктор Кроуфорд.

– Просто Мария.

Конец Воспоминания.

С того дня я просто потерян. Морально я был готов к тому, что есть вероятность обернуться монстром-пауком, но почему сейчас?!

Так не вовремя.

Ненароком прилетаю на крышу складской базы напротив Гарден Парка. Именно здесь я храню костюм «Рукараката».

Чтобы никто не провёл параллели между Рактом и Пауком, в нём я не пользуюсь паутиной.

Конечно, глаза похожи, но думаю что общий мрачный вид костюма и моего поведения смажет эту деталь.

Слишком уж мне нравился дизайн линз.

Сколько времени?

Смотрю на таймер, пробегающий в ближайшем рекламном павильоне.

Пора, опаздываю. Нехорошо заставлять девушку ждать.

Путь до столь знакомого, по маршруту многих патрулей, места, не занял много времени.

– Почти не опоздал, молодец, Паучок.

Моему взору открылась небольшая область, выделенная для пикника. Цветное покрывало, украшало бетонную крышу, а общую картину дополняли корзинка для пикника, ведёрко с шампанским и, конечно, свечи.

– Готов? – с лукавством в глазах спросила Черная Кошка.

http://tl.rulate.ru/book/95756/3272680